

Ураимова Т.А.

УКУКТУК МАМЛЕКЕТТЕГИ БИЙЛИК БӨЛҮШТҮРҮҮ ТЕОРИЯСЫ

Ураимова Т.А.

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

T.A. Uraimova

THE THEORY OF SEPARATION OF POWERS IN A STATE GOVERNED BY THE RULE OF

УДК: 342.33(470+571)

Бул макалада автор мамлекет, укуктук мамлекет жана бийлик бөлүштүрүү теорияларды ачып көрсөткөн. Мамлекет менен укуктук өз ара байланышын аныктаган. Укуктук мамлекеттин кыскача тарыхын берген. Укуктук мамлекеттин белгилерин тактаган. Бийлик бөлүштүрүү теориясынын укуктук мамлекеттеги ролун белгилеген.

Негизги сөздөр: мамлекет, укуктук мамлекет, бийлик бөлүштүрүү теориясы, укук.

В этой статье автор раскрывает такие понятия как государство, правовое государство и теорию разделения власти. Отмечает взаимосвязь между правом и государством. Дает краткую историю правового государства. Определяет признаки правового государства. Определяет роль теории разделения власти в правовом государстве.

Ключевые слова: государство, правовое государство, теория разделения власти, право.

In this article the authour deals mith such notions as state, lawful state and the theory of state deriding. It gives the short history of lawful state. It defines the sights of lawful state. It defines the role of state deriding theory in lawful state.

Key words: state, lawful state, the theory of state dividing, right.

Историческая память хранит немало поучительных и плодотворных идей о совместимости государства с правом. Правовое государство - это продукт нового времени. Ни древняя история, ни история средних веков не знали правового государства. Хотя, как полагают некоторые юристы, идея правового государства уходит своими корнями в античное общество. В основе современных концепций правового государства лежат идеи немецкого философа Канта (1724-1804гг.), французского просветителя и правоведа Монтескье (1689-1755гг.) и других европейских просветителей XVIII и XIX вв. таких, как Гуго Гроций, Спиноза, Дж. Локк, Дени Дидро, Ж.-Ж. Руссо. Эти ученые полагали, что на смену полицейскому, бюрократическому государству эпохи абсолютизма (которое Кант называл государством произвола), должно прийти правовое государство, в основе которого лежит идея автономной личности, обладающей неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами.[1] Взаимоотношения личности и государственной власти в условиях правового государства принципиально иные, нежели в абсолютистском государстве, ибо для правового

государства характерно ограничение государственной власти, связанность ее правом и законом.

Теоретическая концепция правового государства, сложившаяся в политико-правовой доктрине XVIII-XX вв., включает разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, верховенство правового закона, взаимную ответственность личности и государства, доминирование общедозволительного типа правового регулирования в соответствии с юридическим принципом "дозволено все, что не запрещено законом", установление реальных гарантий прав и свобод личности.

Для того, чтобы понять истинную суть правового государства, недостаточно ограничиться набором хотя и важных, но все же внешних характеристик (связанность государства правом, разделение властей, наличие конституции), определенной системой принципов, институтов и норм. Суть правового государства не в законопослушании, равно как и не в обилии законодательных актов, - и то и другое есть признаки не правового, а полицейского государства. Суть государства правового - именно в характере законов, их соответствии правовой природе вещей, направленности на обеспечение суверенитета личности. Еще Гегель подчеркивал, что хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие блеска его. [4]

Правовое государство - это государство, обслуживающее потребности гражданского общества и правовой экономики, назначение которого - обеспечить свободу и благосостояние. Оно подконтрольно гражданскому обществу и строится на эквивалентности обмениваемых благ, на фактическом соотношении общественного спроса и предложения, ответственно за правопорядок, который гарантирует человеку свободу и безопасность, ибо духовным фундаментом его является признание прав человека. [8]

Правовое государство - это демократическое государство, где обеспечивается господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и где в основу организации государственной власти положен

принцип разделений законодательной, исполнительной и судебной властей. [5]

Современное правовое государство - это демократическое государство, в котором обеспечиваются права и свободы, участие народа в осуществлении власти (непосредственно или через представителей). Это предполагает высокий уровень правовой и политической культуры, развитое гражданское общество. В правовом государстве обеспечивается возможность в рамках закона отстаивать и пропагандировать свои взгляды и убеждения, что находит свое выражение, в частности в формировании и функционировании политических партий, общественных объединений, в политическом плюрализме, в свободе прессы и т. п. Для того, чтобы понять суть правового государства необходимо рассмотреть его признаки.

Признаки правового государства:

1. Верховенство закона во всех сферах жизни общества.
2. Деятельность органов правового государства базируется на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.
3. Взаимная ответственность личности и государства.
4. Реальность прав и свобод гражданина, их правовая и социальная защищенность.
5. Политический и идеологический плюрализм, заключающийся в свободном функционировании различных партий, организаций, объединений, действующих в рамках конституции, наличии различных идеологических концепций, течений, взглядов.
6. Стабильность законности и правопорядка в обществе.

Таким образом, рассмотрев понятие правового государства и его основные признаки, необходимо непосредственно перейти к осуществлению государственной власти в правовом государстве.

Государственная власть в правовом государстве не является абсолютной. Это обусловлено не только господством права, связанностью государственной власти правом, но и тем, как организована государственная власть, в каких формах и какими органами она осуществляется. Здесь необходимо обратиться к теории разделения властей.

Разделение властей - это политико-правовая доктрина и конституционный принцип, лежащий в основе организации власти демократического правового государства. [5]

Идея разделения властей, выдвинутая еще античными мыслителями (Аристотель), была развита в эпоху буржуазных революций (в частности, французским правителем Монтескье) в противовес абсолютизму и феодальному произволу. Зачатки доктрины разделения властей усматриваются уже в трудах выдающихся мыслителей Древней Эллады и Древнего Рима. Среди них можно выделить Аристотеля (384-322 г.г. до н.э), Эпикура (ок 341-ок 270 г.г. до. н.э), Полибия (ок 201-ок 120 г.г. до н.э). Однако авторство принадлежит, бесспорно, двум

мыслителям, ставшим в определенной степени провозвестниками революционных перемен в своих странах: англичанину Джону Локку (1632-1704) и французцу Шарлю Монтескье (1689-1755).

Ш.Монтескье придал этой концепции вполне законченный и стройный вид. И, что не менее важно, в его интерпретации концепция разделения властей получила свое отражение и закрепление в конституционных актах, многие из которых сохраняют свое действие и по сегодняшний день.

Среди этих актов особое внимание привлекают два: Декларация независимости Североамериканских Соединенных Штатов от 4 июля 1776 г. и французская Декларация прав человека и гражданина 1789 года. Декларация 1789 года является составной частью нынешней Конституции и действующего права Франции. Особый интерес для выяснения того, как законодательно провозглашался и закреплялся принцип разделения властей, представляет статья 15 Декларации. "Любое общество, в котором не обеспечено осуществление прав и не закреплено разделение властей, - гласит эта статья, - не имеет конституций. [2] Под словом "конституция" они подразумевали демократический конституционный строй, основанный на признании и реализации основных прав и свобод человека и разделением властей. Обращает на себя внимание, что Декларация в рамках одной статьи объединяет, казалось бы, два разнопорядковых принципа: гарантию прав и свобод и разделения властей. На первый взгляд, может показаться, что подобное соединение случайно или есть результат редакционной погрешности. В действительности это не так.

Процесс осуществления прав и свобод и принцип разделения властей тесно взаимосвязаны. В определенном смысле можно даже говорить об их органическом единстве. Утверждение института прав и свобод, их гарантированность - это своеобразный внешний механизм ограничения власти. Но столь же необходим и аналогичный внутренний механизм. Он бы препятствовал чрезмерной концентрации власти чреватой ее полным сосредоточением в руках одного лица или ограниченной узкой группы лиц, которая бы правила по своему усмотрению, не считаясь ни с правовыми предписаниями, ни с правами и свободами человека. Ответом на эту потребность в механизме, который бы препятствовал узурпации власти, стали концепция и конституционный принцип разделения властей. Поиск наилучших форм организации власти, исследование механизма ее осуществления пронизывают всю историю политической мысли. Аристотель, конечно, еще был весьма далек от принципа разделения властей в том виде, как мы его знаем сегодня. Проблема соотношения свободы и власти привлекает внимание видных мыслителей во все времена.

"Абсолютная деспотическая власть или управление без установленных постоянных законов не могут ни в коей мере соответствовать целям общества и правительства",- констатирует Дж. Локк.

[7] Отсюда и следует главный вывод, составивший сердцевину концепции разделения властей: власть по принятию законов и власть по их исполнению должны быть разделены.

Автор концепции не выступал против власти вообще. Он считал ее необходимым условием сохранения общества и порядка и был сторонником монархии. Но эта последняя должна была ограничиться лишь осуществлением исполнительной власти. В условиях ограниченной монархии на первое место выдвигается законодательная власть именно она, по Локку, и образует "первую ветвь власти".

Наиболее полно и последовательно концепция разделения властей изложена в трудах Ш.Монтескье и особенно в его двадцатилетнем труде "О духе законов", принесшим наибольшую славу автору. Анализируя различные способы правления и принципы, на которых оно основано, Монтескье подходит к проблеме политической свободы и ее трактовке. А отталкиваясь от нее решает вопрос об устройстве власти. Политическая свобода лишь в странах, как правило, умеренных, в которых не злоупотребляют властью. Между тем, вековой опыт подтверждает, что всякий человек обладающий властью, склонен к злоупотреблению ею.

"Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли взаимно сдерживать друг друга. Возможен такой государственный строй, при котором никого не будут понуждать делать то, к чему его не обязывает закон, и не делать того, что закон ему позволяет".[3]

Идея, выдвинутая Монтескье, ценна во многих отношениях. Прежде всего определением взаимосвязи, устанавливаемой между правомерным правлением и разделением властей. Это разделение вступает как их взаимное сдерживание. Такое взаимное сдерживание-гарантия от злоупотребления. Препятствие злоупотреблению властью есть гарантия обеспечения свободы. Наконец, сама свобода имеет место тогда, когда никого нельзя принуждать делать то, к чему его не обязывает закон. Или же, когда, напротив, человеку не позволяют совершить то, что ему запрещено законом. Таким образом, разделение властей не самоцель а, средство осуществления правомерного, легитимного правления, а следовательно, обеспечение свободы.

Каковы же те власти, которые должны быть взаимно сбалансированы?

"В каждом государстве", пишет Ш.Монтескье, "есть три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского".[7] Приведенная формулировка несколько отличается от той, которая имеет хождение в наши дни. Впрочем, и сам создатель доктрины разделения властей дает необходимые пояснения не оставляющие места для кривотолков. Первая власть, объясняет он, призвана

создавать законы. Вторая ведает внешними сношениями и обеспечивает безопасность. В силу третьей власти караются преступники и разрешаются столкновения между частными лицами. Эту власть можно иначе именовать - судебной. На первый взгляд, может показаться несколько странным, что наряду с законодательной фигурируют две исполнительные власти. Но объясняется это довольно просто. Вторая и третья власти (по перечислению, но не по значимости), в отличие от первой, сами законы не принимают, а обеспечивают их осуществление. В одном случае при посредстве правительственной деятельности, в другом - посредством судебной деятельности.[6]

В этом смысле можно говорить о том, что и та и другая обеспечивают исполнение закона. Но смешивать их не допустимо. Указания на то, что соединение различных властей в руках одного лица или органа неизбежно ведет к удушению политической свободы, составляет сердцевину самой доктрины разделения властей. Если, однако, соединение двух первых властей - это еще лишь потенциальная угроза тирании, то соединение их с судебной неизбежно ведет к губительным последствиям.

"Не будет свободы..., если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем".[9]

Что произойдет, если соединить все три власти?

Ответ достаточно однозначен и прост. В этом случае неизбежны установление самого жесточайшего деспотизма и полная гибель свободы.

Доктрина, созданная Ш.Монтескье, не ограничивается вычленением трех ветвей власти и показом опасности их соединения в руках одного лица или органа. Не менее важна и другая сторона этой доктрины-рассуждение о том, не приведут ли расчленение властей и их взаимная сбалансированность к параличу власти, к безвластию, при которых также неизбежны разрушение государства и гибель свободы. Предотвратить подобное развитие событий могут; согласованность и взаимодействие властей. [10]

У доктрины разделения властей оказалась непростая судьба. Она получила широкое признание и поддержку со стороны самых прогрессивных сил, стала одним из главных постулатов демократической конституционно-правовой теории. Наконец, она нашла свое прямое отражение и закрепление в основных законах передовых государств, а сегодня (особенно после краха тоталитарных режимов) стала ведущим конституционным принципом практически всех государств мира.

Бесспорно, что за последние годы менялись и концептуальная трактовка, и отношение к самому

принципу, и конкретное распределение объема власти между ее ветвями.

В современной правовой науке принцип разделения властей принято относить к основам демократического конституционного строя. Это означает, что он имеет основополагающее значение при решении конкретных вопросов построения государственного механизма. Конституционные положения относящиеся к высшим государственным органам и определяющие порядок их формирования, полномочий и сферу ведения, взаимоотношение между ними, должны соответствовать главному конституционному принципу. С помощью разделения властей правовое государство организуется и функционирует правовым способом: государственные органы действуют в рамках своей компетенции, не подменяя друг друга; устанавливается взаимный контроль, сбалансированность, равновесие во взаимоотношениях государственных органов, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть.

Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную означает, что каждая из властей действует самостоятельно и не вмешивается в полномочия другой. При его последовательном проведении в жизнь исключается всякая возможность присвоения той или иной властью полномочий другой. Принцип разделения властей становится жизнеспособным, если он еще и обставляется системой "сдержек и противовесов" властей. Подобная система "сдержек и противовесов" устраняет всякую почву для узурпации полномочий одной власти другой и обеспечивает нормальное функционирование органов государства. Необходимо обратить внимание на то, что в

современных демократических государствах (таких, как США, Германия) наряду с классическим делением государственной власти на "три власти" федеративное устройство является также способом децентрализации и "разделения" власти, предупреждающим ее концентрацию.

Принцип разделения властей это и есть создание системы "сдержек и противовесов", что не позволит узурпации полномочий одной власти другой и обеспечивает нормальное функционирование органов государства.

Литература:

1. Алексеев А.Н. Государство и право. М.Юридическая литература 1993;
2. Коваленко А.И. Правовое государство: концепции и реальность. М. 1993;
3. Мушинский В.О. Правовое государство и правопонимание // Советское государство и право. 1990. № 2.
4. Нерсеянц В.С. Гегелевская философия права. М. 1974 ;
5. Ожукеева Т.О. Политические процессы в странах Центральной Азии.
6. Принцип разделения властей. Кн.1. Политические процессы в Кыргызстане. - Бишкек 1995.
7. Туманов В.А. Права человека и исполнительная власть. // Советское государство и право. 1990. № 2.
8. Фаткуллин Ф.Н. Основные учения о праве и государстве.: Учебное пособие. – Казань: Изд. КФЭИ, 1997.
9. Федоров В.Н. Современные идеи правового государства. М.1994
10. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учебное пособие / Под ред. З.М. Черниловского. – М: Фирма Гардарика, 1996.
11. Ю.А. Дмитриев, А.А. Златопольский "Гражданин и власть", Москва, 1994.

Рецензент: к.ю.н., доцент А. Джоробекова